

Когай Э.Р.

КазНУ им. аль-Фараби,
к.ф.н., доцент кафедры русской филологии,
русской и мировой литературы
г. Алматы, Казахстан

Концепт «Дерево (терек)» в картине мира казахского народа

Дерево занимает в жизни человека особое место. Из деревьев строят жилище, изготавливают предметы домашнего обихода, средства передвижения, мебель и даже лекарства. Деревья используются для обогрева. Плоды деревьев используются в пищу. В фольклорных текстах, в мифологии деревья одушевляются, наделяются волшебной силой, им поклоняются. Психологи полагают, что дерево вошло в память человека, в сферу бессознательного, и на определенном этапе развития детской психики оно дает о себе знать как первичный образ, что проявляется в изображении деревьев на детских рисунках. Это и есть Мировое дерево, Древо жизни.

Издавна казахи использовали дерево для строительства жилища (остов юрты), средств передвижения (арба, кибитка), предметов домашней утвари (сундук, бешик). В сочинении персидского историка XVI века Разбехана сообщается об устройстве юрт и кибиток тюркских народов: «Дома их, сделанные из белого тополя, очень крепкие, и устройство их доведено до совершенной и редкостной окраски овечьими шкурами...» [1, 79]. Предки современных казахов относились к дереву не только утилитарно, что вполне естественно, но и поклонялись им, обожествляли их, наделяли атрибутами божественной силы и разума. Это было связано, видимо, с тем, что растущее дерево напоминало кочевнику Мировое дерево Байтерек.

Будучи базовым концептом в картине мира казахского народа, образ одинокого дерева не только делает узнаваемым центральноазиатский ландшафт (ареал проживания казахов), но и отражает его космологические представления, участвует в формировании картины мира (задает пространственные ориентиры). Согласно мифологическим представлениям тюркских народов, именно дерево осуществляет связь всех сфер бытия по вертикали. Дерево служит и осью мира, и его центром. Это точка отсчета координат, как временных, так и пространственных. У казахов воспоминание о Мировом дереве, соединяющем разные миры, сохранилось в архаическом фонде культуры – в мифах, фольклоре, в частности, в народных сказках.

Миф о Мировом дереве Байтерек отражает представления об устройстве мироздания. Байтерек – буквально «изначальный тополь», «Мать-тополь». Его корни связаны с подземным миром, крона – со средним, земным, ветки и листья – с верхним, небесным.

А.К. Бисембаев, описывая мифологические представления древних тюрков об устройстве мироздания, отмечает: «Байтерек – это не просто Великое дерево. На нем, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир – мир людей. Здесь же, на ветвях Байтерека, мудрый и бессмертный ворон учит души

будущих шаманов. У корней Великого дерева находятся живительные родники, которые дают начало великим рекам. Те реки, что текут на север, в страну мрака, холода и смерти, уносят с собой души умерших. На вершине Байтерека расположено гнездо двуглавого орла, который смотрит в разные стороны мира и проверяет исполнение богами и людьми воли Тенгри. Там же, в этом гнезде, орлица выносит священное яйцо, из которого вновь возродится мир» [2, 16-17]. Итак, дерево, особенно высокое, считалось связующим средством с главным божеством Тэнгри, живущим на Небе. Более того, согласно мифопоэтической концепции тюрков, реки текут сверху, с неба, и уподобляются ветвям дерева.

По свидетельствам культурологов аналогом Мирового дерева в представлениях тюрков обычно выступает береза (каз. бай кайын – «священная береза»). В эпических произведениях вариантом мирового дерева чаще является тополь (каз. терек).

В картине мира тюрков дерево тесно связано с жизнью членов рода. Так как согласно архаическому мировоззрению, главное свойство деревьев – необычайная сила и плодовитость, то оно является символом жизни и залогом благополучия членов рода. В фольклоре тюркских народов дерево рождает, выкармливает детей, на ветвях дерева висят колыбели будущих детей. Вырвать с корнями дерево — значит обресть на смерть людей, связанных с ним узами родства.

По сведениям известного этнографа и путешественника XIX века Ф.А. Фиельструга, изучавшего традиции и обычаи казахов и киргизов, дерево рассматривалось кочевниками как живое существо, и свойства дерева сохранялись в изделиях из него. Отсюда сакральность деревянной посуды. Не случайно у казахов для годовых поминок – самых многочисленных – специально вытачивалась деревянная посуда [3, 180].

Почитались степными народами и различные предметы, сделанные из дерева, например, посох. Будучи производным от дерева, посох выполнял ряд функций: обеспечивал будущее плодородие, соотносился с Мировым деревом. Погребальный посох почитался народами Казахстана и Средней Азии, так как он считался спутником человека, охраняющим его в пути не только в этом мире, но и в мире ином. Известен обычай опираться на ивовый посох во время оплакивания покойника. Часто с посохом шли на кладбище, где его втыкали в холмик над могилой [3, 172].

Существует большое разнообразие видов деревьев, произрастающих на территории Казахстана. Они отличаются внешним видом, высотой, формой листьев, полезными свойствами. Это и древовидная арча, и береза, и ива, и сосна, и ель. Особое место в этом ряду занимает тополь (по-казахски «терек»).

Описание тополя можно встретить не только в произведениях современных писателей и поэтов, но и в фольклоре тюркских народов. В книге «Из обрядовой жизни киргизов начала XX века» Ф.А. Фиельструга встречается загадка о стремени: «Тептим, тереке чиктым. Терегим жилды. Алыскым астима гелды», то есть «ногой упирался в тополь. Тополь качает. Было далеко, стало близко // Оттолкнувшись ногой, взобрался на тополь. Тополь сдвинулся. Далекое стало подо мной» [3, 258], а также имеется описание национальной

киргизской игры «Ак-терек, Кок-терек». Название игра получила по двустижью, которое произносит та или иная команда: «ак-терек, кок-терек, сизден бизге ким керек», то есть «белый тополь, зеленый тополь, кто от нас вам нужен?» [3, 241].

Этнографический материал многое дает для понимания концепта «Дерево (терек)», однако для полного выяснения его смыслового объема обратимся к лексикографическим источникам, а также к произведениям известного казахстанского писателя, поэта, публициста, киносценариста Бахытжана Канапьянова: циклу стихотворений «Тамга Иссык-Куля» [4], повести «Тамга Тас (Мияно Ясуши)» [4], притче «Урюк и тополь» [5].

Слово «терек» в казахском языке имеет следующие значения: 1. Дерево (общее название); 2. тополь (вид дерева); 3. (байтерек – перен.) опора, защита [6]. Разнообразие видов тополей, произрастающих на обширной территории Центральной Азии, нашло отражение в разветвленной системе наименований: мырза терек – тополь пирамидальный; ак терек – тополь серебристый; кара терек – осокорь; бай терек (или байтерек) – осина, чынар терек – чинара, чук терек – дерево, растущее, по народным представлениям, за Аягузом, на могиле Баян-Сулу и Козы-Корпеша. Символично, что уединенное место, где скрывался возлюбленный Баян Сулу – Козы-Корпеш, называлось Шок-Терек («одинокий тополь»): «Баян уговорила своего друга удалиться на короткое время в уединенное место Шок-Терек, около озера Балхаш» [7, 349].

Стройный высокий серебристый тополь, с трепещущими на ветру листьями, возвышаясь над землей, словно ось, делает узнаваемым ландшафт Казахстана: горизонталь степи, полупустыни, пересекаемая вертикалью – деревом. Ак терек является топографической чертой пространства Казахстана. Не случайно, действие многих произведений казахстанских писателей и поэтов разворачивается на фоне тополей.

Тополь – излюбленное дерево Б. Канапьянова. Он не просто фигурирует в его произведениях, он одушевляется и обожествляется писателем. Подобно человеку тополь растет, меняется, с каждым годом становится выше и мудрее. По мере роста для него открываются все новые и новые перспективы. Эта мысль передана писателем в вечном диалоге листвы тополей с водами арыка:

– Что видишь там, наверху?

– Абрикосовые и персиковые сады и крыши аила, утопающие в этих садах.

– А сейчас, спустя годы, что опять видишь?

– Предгорные холмы да снежные вершины.

– Ну а теперь, когда прошло полстолетия?

– Вижу, вижу озеро, бездонную чашу его синих вод!

– Вот к нему, к этому озеру, я и веду свои горные воды [4, 7].

В стихотворении «Ак терек» реализуется сакральный смысл концепта «Дерево». Для поэта серебристый тополь Ак Терек – священное дерево, носитель традиций, обычаев, культуры предков:

Серебристый тополь – Ак Терек.
Дерево священное в ущелье.
Он растет и дарит добрый век,
Серебристый тополь Ак Терек,
Гармоничен он с тянь-шанской елью.

И его не пилят на дрова,
Бревна не готовят на зимовку.
Серебром колыхается листва,
Прячется в ней божия коровка.
Серебристый тополь Ак Терек,
Чтит обычай предков человек.

И не раз он отведет беду,
Золотом он вспыхнет к октябрю.
За зиму накопит серебро,
Чтобы людям вновь дарить добро.
Серебристый тополь Ак Терек,
Шум листвы и перепады рек [4, 136].

Именно к тополю возвращается герой повести Б. Канапьянова «Тамга Тас» бывший японский военнопленный Мияно Ясуши, заброшенный волею судьбы на берег далекого священного Иссык-Куля. Посадив на берегу божественного озера дерево-тополь, через шестьдесят лет он придет к нему умудренным жизнью старцем. Придет, чтобы обнять его шершавый ствол, чтобы вернуться в юность, чтобы вспомнить имена своих товарищей, таких же пленных, как и он, чтобы отдать им дань памяти и уважения, чтобы встретиться с частичкой своей бессмертной души, когда-то вселенной в дерево: «Возле спортивной площадки... гудел и шумел шестидесятилетний пирамидальный тополь, скрипя туловищем в два обхвата человеческих рук. Высокая листва шелестела и манила старца Мияно Ясуши, который когда-то посадил именно его, этот тополь... Тополь дождался Мияно Ясуши, ибо он, и только он путем богов Синто вселил в гибкий саженец неумирающий дух своей жизни» [4, 120].

В лучших традициях классической восточной поэзии создана притча Б. Канапьянова «Урюк и тополь»: «Урюк расцвел раньше, чем распустились листья. Пирамидальный тополь с высоты своего роста усмехнулся: – Ударят заморозки, и людям не видать твоих сладких плодов. Урюк угрюмо молчал, погруженный в розовую пелену цветов. Через несколько дней ударили заморозки. И однажды утром урюк ответил тополю: Возможно, ты и прав, люди не познают вкуса моих плодов. Но они почувствовали весну раньше обычного. Цветы мои живут в глазах людей, ибо устали они зябнуть в холоде долгой зимы. Так говорил урюк. Но тополь не слушал его. Ему было некогда. Он уже пускал белый пух на мостовые города» [5, 245]. Читатель становится свидетелем разговора между двумя деревьями – мечтательным романтичным урюком и прагматичным тополем. Каждое дерево живет по своим законам, у

каждого своя правда жизни, свое понимание предназначенья. Жанр притчи помогает писателю в легкой иносказательной форме разговаривать с читателем о сложных вопросах смысла жизни.

Дерево играло важную роль в картине мира тюркских народов, об этом свидетельствуют фольклор и мифология. Будучи архаическим фондом культуры, они сохранили древние знания. «Осколки» этих древних знаний, унаследованные потомками, нашли отражение в современном языке, в искусстве. Яркое тому подтверждение – творчество Б. Канапьянова.

Анализ произведений Б. Канапьянова, фольклорных текстов, мифов, лексикографических данных позволил выявить смысловое наполнение концепта «Дерево (терек)». Он вобрал в себя следующие значения: дерево – растение; дерево – вид дерева (тополь); дерево – путь на небо и вход под землю (Мировое дерево); дерево – место обитания мифологических персонажей; дерево – модель Вселенной кочевого человека, система пространственных координат; дерево – космическая ось; дерево – центр мироздания и одновременно связующее звено между тремя мирами; дерево – истоки рек; дерево – дарует жизнь; дерево – символ вечности жизни; дерево – дарует плодородие; дерево – благополучие рода; дерево (посох из дерева) – средство ритуальной цели; дерево – система духовных координат, дерево – носитель традиций казахского народа, дерево – символ изменений, новой жизни.

Культура казахского народа обладает специфическими, только ей присущими особенностями, запечатленными в мифологической, религиозной, философской системе взглядов. Древние образы и сегодня живут в народном творчестве, в художественной литературе. Изучение мифологии, образцов устного народного творчества, артефактов культуры, обычаев и традиций, художественной литературы позволяет понять особенности ментальности казахского народа, а также описать его концептуальную картину мира.

Список литературы:

1. Пюрвеев Д.Б. Летящие кони солнечных дорог // Искусство стран Востока. Под ред. Р.С. Васильевского.– М.: Просвещение, 1986, С. 60 – 93.
2. Бисембаев А.К. Мифы древних тюрков.– Алматы, 2007.
3. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. Отв ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева; Ин-ут этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.– М.: Наука, 2002.
4. Канапьянов Б.М. Тамга Иссык-Куля: Повесть, фотопэма, стихи.– Алматы: Жибек жолы, 2010.
5. Канапьянов Б.М. Светлячки. Повести, рассказы, притчи.– Астана: Аударма, 2010.
6. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь.– Алматы: Казахстанский проект, 1996.
7. Баян-Сулу и Козы-Корпеш // Казахские народные сказки. Сост. Т. Дауренбеков. Пер. с каз. – Алма-Ата: Жалын, 1979, С. 336-353.